

Глава 1. Разбогатеть и вернуться домой

Ранним утром в спальне, где плотные шторы не пропускали ни луча света, по-прежнему царил полумрак. На кровати кто-то свернулся клубком, и лишь несколько прядей волос выбивалось наружу. Дыхание, утонувшее в мягком одеяле, было почти неслышно.

Резкий, короткий звук мобильного телефона разрезал тишину.

Линь Сяньюй ещё не успел полностью проснуться, а рука уже на автомате потянулась к тумбочке. Он резко схватил телефон, вырвав вместе с ним и зарядку.

Он глубоко вдохнул и прищурился, посмотрев на экран. Увидев знакомое имя из списка контактов, последняя надежда испарилась.

Линь Сяньюй сел, слегка прокашлялся, проверяя, в порядке ли голос, и нажал на кнопку ответа:

— Алло, господин Гу.

— Да, инженер Линь, сегодня нужно вернуться на работу — будет совещание по технике безопасности. Передайте всем, чтобы к десяти были в конференц-зале.

— Хорошо, я сейчас всё сообщу.

В тот момент, когда звонок оборвался, Линь Сяньюй снова с глухим звуком рухнул на кровать. Чем это отличается от того, как если бы его вытащили из гроба?

Неужели человек и правда умрёт с голоду, если не будет работать? Столько лет впахивал — и что в итоге? Разве что купил машину. Ни крупных расходов, ни особых трат, сбережения есть, а раз жениться он не собирается... может, ну его к чёрту — вернуться в деревню, заняться хозяйством?

У него ведь и правда осталась земля — дед с бабушкой завещали старый дом: двухэтажный, с внутренним двориком. Он жил там до шести лет, но и теперь ясно помнил то самое дерево хурмы во дворе.

Стоило только похолодать — плоды начинали поспевать. В детстве он был ужасно нетерпелив, совсем не таким, как сейчас. Увидит, что хурма покраснела, — и сразу тянет дедушку:

— Дед, пойдём собирать!

Дед, конечно, не мог противиться внуку — только вздыхал и шёл следом. А потом долго перебирать приходилось: среди десятков недозрелых плодов найти хотя бы один, что можно съесть.

Но тогда маленький Сяньюй этого не понимал — считал, что дед слишком медлит, и каждый раз бежал жаловаться бабушке. Та тут же приходила его утешать, садила к себе на колени и мягко говорила:

— Ах, А-Юй хочет хурму? Ну и дед твой, всё копается... нашему А-Юю уже не терпится!

Хурма в их краях была мягкая, нежная — стоит слегка надавить ногтем, и кожура сходит целиком. Он сидел на маленькой скамеечке, протягивал голову, пока бабушка кормила его дольками — сладкими, тающими во рту. Мог съесть целый плод за раз.

Сам не понял, почему вдруг вспомнил хурму. Наверное, потому что давно не был дома. В первые пару лет после выпуска он ещё мог наведаться раз пять-шесть за год, но потом стало всё труднее — работы всё больше. А в этом году не выбрался ни разу. Надо будет как-нибудь взять отпуск...

Эта мысль — «вернуться домой» — словно дала ему крошечный заряд сил.

Он взял телефон и позвонил подчинённому. Через минуту всё стало ясно: вчерашний ночной сменщик, видимо, задремал и включил не ту установку; когда бросился исправлять, споткнулся, ударился головой. Другой кинулся на помощь, поскользнулся — и тоже стукнулся. В итоге обоих увезли на «скорой».

Линь Сяньюй только выдохнул.

Чувствовал себя как побитый баклажан — весь повял. Даже слов не находилось. Оставалось лишь надеяться, что парни отделались лёгким испугом.

Через десять минут, прихватив ключи от машины, он вышел из дома.

Как главный ответственный, на совещании он, конечно, получил по полной. Следом пришли «радостные» новости — квартальную премию отменили, годовую урезали. Единственное утешение — оба пострадавших отделались лёгкими травмами и через несколько дней смогут вернуться к работе.

Когда со всеми делами наконец было покончено и он вышел из офиса, солнце уже клонилось к закату.

В планах Линь Сяньюя на этот день было одно простое наслаждение: проспаться до полудня, потом выйти купить любимых продуктов и вечером, в одиночестве, посмотреть фильм и есть хого

— но теперь у него уже не было ни сил, ни желания ходить по магазинам.

Проезжая мимо торгового центра, он решил зайти поесть и заодно купить в супермаркете хлеба с молоком — на завтрак.

Да, он отработал подряд целый месяц без выходных, чтобы вырваться на этот один день отдыха — и всё равно пришлось ехать на совещание; завтра снова на работу.

В вечернее время торговый центр кишел посетителями: по всему пространству бегали дети, местами виднелись молодые пары, полные юношеской энергии — Линь Сяньюй сразу понял, что большинство из них, вероятно, студенты близлежащего университета. Лицо же у него было измождённое в отличие от всех этих людей: у таких, как он, усталость не скрыть.

К тому времени, когда он поел, было уже почти семь. По дороге на первый этаж торгового центра его взгляд наткнулся на недавно открывшуюся лотерейную будку — рядом стояла группа людей и царапала скретч-билеты.

Возможно, это был знак свыше: сейчас — его шанс сорвать джекпот. Линь Сяньюй почти не раздумывал и вмиг оказался у входа в будку.

Владельцы, судя по всему, были молодой супружеской парой; оба улыбчивые и приветливые. Несмотря на толпу, они сразу заметили Линя и с улыбкой пригласили:

— Красавчик, берёшь скретч-билет? Есть по десять, по двадцать, по пятьдесят — выбрал, отсканировал код и заплатил.

— Хорошо, спасибо, — ответил он.

Линь кивнул, случайно схватил один билет, расплатился и тут же стал царапать его на соседнем столике — как и ожидалось, пусто.

Возможно, желание просто лечь и ничего не делать оказалось сильнее: Линь, словно по наитию, купил ещё одну ставку — на лото «Двойной шар», пятикратная ставка. Через несколько секунд автомат выбросил бумажный билет; Линь сунул его в карман и вышел из торгового центра.

Хотя он прекрасно понимал, что вряд ли выиграет, всё же в душе зашевелилось редкое в эти дни чувство радости: он даже поздоровался с соседом, ожидая лифт в подъезде.

Домой он вернулся уже после восьми. Положив покупки в холодильник, Линь, ступая в тапках, направился в ванную.

Вчера он засиделся допоздна, надеясь хоть сегодня выспаться, а в итоге всё равно пришлось ехать на работу; целый день не сомкнув глаз, он теперь был настолько измотан, что еле держал глаза открытыми.

После умывания Линь машинально протер лицо полотенцем, взял телефон и вернулся в спальню — упал на кровать и уснул в ту же секунду, почти мгновенно.

За все эти годы работы, пожалуй, только качество сна оставалось практически не тронутым; если не считать ночных признаков гипнагогии — он часто слышал во сне звон телефона и внезапно просыпался — в целом сон был крепкий. По сравнению с красными пунктами в результатах медицинского осмотра, это казалось пустяком.

Он проснулся в кромешной темноте; как обычно, наощупь схватил телефон и удивился — ещё не прошло и полуночи.

Проснувшись посреди ночи, он некоторое время не мог снова уснуть; лёжа и уставившись в потолок, он вдруг вспомнил о купленном билете. Он сел, включил свет, положил игрушку с кровати на подушку, оперся на неё и из чехла телефона достал билет. Его удивило, что тираж был в восемь вечера — он впервые купил такой билет и был неопытен: пока разобрался, как смотреть результаты, пока зашёл на официальный сайт, прошло уже немало времени.

Когда палец провёл по экрану, Линь подумал, что глаза подводят — человек, не отдохнувший, начинает фантазировать: он мог неправильно прочесть длинную комбинацию цифр, лучше всё проверить и успокоиться.

Он отложил телефон и пошёл умыться: открыл кран и трижды холодной водой обдал лицо. Холодная струя, скользнувшая по шее, вернула ему ясность.

Глубоко вдохнув, он вернулся в спальню, снова взял телефон и ещё раз внимательно сверил цифры билета — одну за другой. Только тогда до него дошло: он выиграл! Первый приз — восьмизначная сумма, более тридцати миллионов.

В почти беззвучной спальне Линь Сяньюй ясно услышал собственное сердцебиение — громкое, тяжёлое, будто билось прямо у него в ушах. Голову закружило от нереальности происходящего. Неужели теперь он и вправду может уйти на пенсию прямо сейчас? Больше никаких ночных звонков по работе, никакой украденной личной жизни...

Он долго смотрел на лотерейный билет, пока глаза не начали уставать. Наконец убрал его и принялся искать информацию о выигрыше.

Когда всё выяснил, радость постепенно пересилила ощущение нереальности. Из глубины души, как крошечные пузырьки воздуха у золотой рыбки, поднималось чистое, искреннее счастье — такое сильное, что он и не помнил, когда в последний раз чувствовал нечто подобное. Линь даже не знал, как заставить себя успокоиться.

В итоге он открыл поиск и ввёл: «неудачные случаи при получении выигрыша». Холодный душ из чужих бед быстро подействовал — не прошло и трёх минут, как он уже полностью успокоился и перешёл к следующему запросу: «как получить выигрыш».

Разобравшись во всех деталях, Линь без малейших колебаний отправил заявку на отпуск. Тот утренний сон, что сегодня не состоялся, завтра он непременно досмотрит.

Улегшись обратно в кровать, он машинально пролистал календарь — завтра, оказывается, первое число. Что ж, если всё пройдёт гладко, завтра он получит деньги и сможет подать заявление об уходе. Прекрасно — ни дня лишнего на капиталиста. С этой довольной мыслью Линь Сяньюй уснул.

Проснувшись ближе к полудню, Линь Сяньюй чувствовал себя прекрасно. Даже десятки непрочитанных сообщений и пропущенных вызовов не испортили ему настроение. Он бегло ответил лишь на самые важные, потом отложил телефон и пошёл в ванную.

После умывания он открыл шкаф — припомнил, что когда-то покупал плащ, но так и не надевал его: оказался слишком велик. Сегодня — в самый раз.

Спускаясь вниз, он взглянул на карту и увидел, что рядом с центром лотерей есть торговый центр. Это его успокоило: получить выигрыш важно, но еда — ещё важнее. Он был так голоден, что желудок уже начинал ныть.

Сегодня удача продолжала держаться за него: едва наугад выбрал хого-ресторан в том торговом центре — а еда оказалась на удивление вкусной. Красное, маслянистое варево на говяжьем бульоне источало густой аромат перца и чили, острое, но не обжигающее, а именно ароматное.

Продукты были свежие: хрустящий сычуаньский рубец в кипящем бульоне сворачивался лёгкими волнами; обмакнёшь его в соус — и во рту чувствуется упругая нежность. Тонкие ломтики говядины, что готовятся за секунды, зелень, кинза, пряная заправка — аромат наполнял всё вокруг. А ещё сочные креветочные шарики, мягкие ломтики картофеля и таро, сладкая пекинская капуста и пропитавшийся бульоном замороженный тофу — каждая ложка была наслаждением.

Хого оказался настолько вкусным, что Линь вдруг почувствовал лёгкую грусть — вот уволится, и, может быть, уже не попробует такого.

Он не спеша доел, расплатился; у кассы милая девушка протянула ему горсть мятных леденцов — лучшие конфеты, что он пробовал за последнее время.

Торговый центр был огромным; он бродил по нему довольно долго, пока не нашёл широкополую шляпу, а заодно купил маску, солнцезащитные очки и даже маскарадный полумаску — убедившись, что спрятаться можно основательно, направился к лотерейному

центру.

Регистрация, проверка билета, заполнение формы, уплата налога, благотворительное пожертвование, оформление чека и подтверждение. В конце — фотография для отчёта и короткое интервью. На фото он согласился, но отвечать на вопросы отказался и почти бегом вышел. Впервые держа в руках такие деньги, он чувствовал, как по спине бежит холодок.

Дойдя до туалета в торговом центре, он переоделся, и только после этого сел за руль.

Пока все ещё были на работе, он успел заехать в банк подальше от дома и оформить чек на обналичивание. Деньги поступят на счёт не сразу — Линь не стал дожидаться, сразу уехал домой.

Когда закрыл за собой дверь, натянутая за сутки струна наконец отпустила. Всё прошло гладко.

Он немного посидел на диване, отдышался, затем включил ноутбук, отправил заявление об уходе и следом написал хозяйке квартиры, что собирается съехать.

Рабочее время — отчёт приняли почти мгновенно. Через несколько минут зазвонил телефон — начальник.

— Инженер Линь, вы увольняетесь?

Линь по привычке кивнул, только потом вспомнил, что говорит по телефону:

— Да, господин Гу. Просто чувствую, что организм уже не выдерживает... Хочу вернуться домой, немного отдохнуть.

На другом конце провода наступила короткая пауза.

— Ты уверен? — голос начальника звучал ровно, но с явной долей удивления. — Твоё заявление о повышении уже прошло первую проверку. Если не случится ничего неожиданного, к концу года тебя назначат. Зарплата — минимум в три раза выше нынешней. Но если уйдёшь сейчас, вернуться потом придётся на самое начало.

Линь Сяньюй невольно улыбнулся. Что ни говори, а в профессиональном плане ему действительно везло — высокая зарплата, хорошие коллеги, вменяемое руководство. Единственный минус — работа душила так, что порой и дышать было трудно. Если бы не этот невероятный выигрыш, он, пожалуй, и дальше бы терпел.

— Спасибо, господин Гу, — спокойно ответил он. — Но я уже всё обдумал. Спасибо за вашу

заботу и поддержку все эти годы.

Работы у Гу Цзюня всегда было с избытком, и человек он был не из сентиментальных. Сам факт, что он лично позвонил, уже говорил о том, насколько ценил Линя как сотрудника. Услышав решительный ответ, он не стал больше уговаривать:

— Хорошо. Процедуру увольнения ты знаешь. Если когда-нибудь захочешь вернуться — свяжись со мной.

Такого Линь совсем не ожидал. После самого первого звонка о приёме на работу — это был, пожалуй, второй раз, когда он по-настоящему расчувствовался. Его «спасибо» прозвучало особенно искренне:

— Благодарю вас, господин Гу. Обязательно запомню.

Начальник коротко кивнул, и разговор завершился.

Процесс увольнения прошёл на удивление гладко. На следующее утро Линь Сяньюй приехал в офис, передал дела и официально ушёл с работы.

<http://bllate.org/book/14680/1308459>